

РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В КОНЦЕПТОЛОГИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В статье раскрываются вопросы концептуальных основ современного научного знания. Проблемы развития научного знания и пути овладения им рассматриваются в связи с тенденциями глобализации мира. Представлены методологические принципы современных концепций научного знания в рамках социокультурного пространства. Мультикультурализм и толерантность внесены в общие принципы социокультурного пространства в качестве социально-философских концепций научного знания.

Ключевые слова: глобализация, глобализованное общество, мультикультурализм, научное знание, социокультурное пространство, толерантность.

Постановка проблемы. Противоречивые тенденции перехода человечества в постиндустриальную цивилизационную эпоху способствовали появлению новой научной парадигмы мирового развития, сосредоточенной в понятии глобализации. Наиболее полную научную четкость и содержательность концепция глобализации приобрела в трудах тех ученых, которые связывают реальные глобализационные процессы с информационным этапом современной научно-технической революции, ее реальным влиянием на развитие мировой экономики, финансов, телекоммуникационных и транспортных систем, науки, образования [1].

Глобализационные процессы развиваются, наталкиваясь на глубинные препятствия в виде несовпадающих морально-этических и культурных ценностей, традиций разных народов. Как представляется, магистральное направление продвижения на этом пути наукой уже обозначено – это борьба за переход на принципы устойчивого развития всех сторон жизнедеятельности людей, восстановление коэволюции в системе "человек – общество – природа". Эта задача в научных источниках формулируется как цель общественного развития на земном шаре [2: 533-538].

Анализ исследований и публикаций. В социально-философской литературе принято считать, что впервые о глобализации заговорили американские ученые. Сам термин приписывается Т. Левитту, который глобализацию обозначил как феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями. Глобальное развитие оценивается современной наукой как путь человечества к такому социальному устройству, которое у П. Дракера получило название "нового общества", у Ж.-Ф. Лиотара – "постсовременного", у Д. Габора – "зрелого", у Д. Макклелланда – "завершенного", у Дж. Мартина – "телепатического", у многих других авторов – "информационного" и т. д. А. Тойнби, живший в канун эпохи глобализации, и сумевший предвосхитить возможную историческую перспективу, писал: "Будущий мир не будет ни западным, ни незападным, но унаследует все культуры, которые мы заварили все в одном тигле..." [3: 13-14].

Цель статьи – рассмотрение вопросов концептуальных основ современного научного знания.

Изложение материала. В последние годы и украинские, и зарубежные ученые все чаще связывают глобализацию с продвижением к предсказанной В. Вернадским эпохе ноосферы. По их мнению, ноосфера, о которой писалось почти век назад скорее как о символе веры, философской категории, чем как об эвентуальной реальности, к середине 90-х годов XX столетия "сгустилась" во вполне зримые интеллектуализированные технологические констелляции, способные соединять совокупную инновационную мощь современной науки с жизнью каждого человека [4: 267].

Сегодня уровень развития и использования современных технологий в той или иной стране определяется не только развитием материальной базы, но главным образом – степенью интеллектуализации общества и личности, их способностью производить, усваивать и применять новые знания. В этих условиях всеобщее научное знание, обеспечивающее систематическое многоаспектное взаимодействие личности и общества, становится одним из наиболее значимых социальных институтов. К знанию предъявляются принципиально новые требования, которые связаны с необходимостью смены системы ценностей общества в направлении открытости, толерантности, культуры.

Данное обстоятельство связано с тем, что сущность понятия "знание" остается ключевым фактором для любого периода истории человечества. Это понятие всегда указывало на механизм и одновременно

среду, которые "ответственны" за становление, возвращение личности, развитие человека и человечества в их единении. Именно это имел в виду Гегель, когда, определяя образованность как владение знанием, как "то, благодаря чему индивид обладает значимостью и действительностью", писал, что индивидуальность "насколько она образована, настолько она действительна и располагает силой" [5].

Сегодня социально-философская теория и практика представляет три базовые концепции получения знаний: традиционалистскую идеологию в обучении, рационалистическую модель овладения знанием, феноменологическую модель знаниевой парадигмы. Каждая из названных моделей формулирует собственный подход к решению фундаментальных проблем, связанных с образованностью человека. В *традиционалистской концепции* получение знаний рассматривается как формирование заданных обществом черт личности, что соответствует технократическим целям обучения. Эта концепция научного знания является базовой в Западной Европе и США. Традиционалистская концепция опирается на теоретические положения, разработанные Э. Шартье, Ж. Мажо, Л. Каро, Ж. Капель, Г. Кэвелли и др. *Рационалистическая концепция* получения знаний основывается на выявлении наиболее эффективных способов усвоения различных видов понятий, а также решении задач практической адаптации молодежи к существующим социальным условиям через определенные образовательные механизмы. В рамках данной концепции социокультурное пространство функционирует по принципу индустриальной структуры. В основе рационалистической концепции лежат теории П. Блума, Р. Тайлера, Р. Генье, Б. Скиннера и др. В трактовке *феноменологической концепции* смысл научного знания состоит в личностном самовыражении. Задача социокультурного пространства в этом случае – дать возможность для свободного развития индивидуальности. Процесс овладения знанием понимается как помощь в саморазвитии, реализации способностей и своеобразия личности. Тем не менее, к недостаткам феноменологической концепции научного знания можно отнести смягчение целенаправленного воздействия, возможность формирования людей с приглушенным чувством ответственности и ослабление социальных связей.

Многие мыслители современности, понимая несовершенство показанных моделей, основывают научное знание на религиозной и философской морали, например в традициях вальдорфской педагогики Р. Штайнера. В Украине поиски социально-философской концепции научного знания имеют богатую историю. В настоящее время теоретические аспекты современного научного знания и овладения им разрабатывают украинские ученые И. Зязюн, В. Малахов, В. Онищенко, И. Синица, С. Шендрик, В. Чернокозова, И. Чернокозов, Я. Якубсон и др. При этом включение Украины в Болонский процесс помогает сосредоточить внимание на проблемах укрепления позиций украинской системы овладения научным знанием в Европе и мире.

При этом перед научным знанием в Украине стоит сложная задача: не упустить открывающиеся в процессе интеграции возможности и в то же время сохранить традиции отечественной культуры, образования и науки, их преимущества. Тем не менее, в контексте изучения трансформации украинской системы научного знания в условиях глобализованных изменений можно выявить ряд противоречий, причины которых кроются в институционализации европейской и украинской образовательных систем. Эти противоречия обостряются объективным, комплексным и универсальным глобализационным процессом. С одной стороны, глобализация ведет к развитию институционализации транснациональных форм социальных практик, выдвигающих на первый план проблему универсализации социальных параметров личности человека, а с другой стороны, в то время, когда социальные отношения обретают глобальную протяженность, можно наблюдать растущую потребность в локальной автономии и региональной культурной идентичности. Ослабление националистических чувств, связанных с классическими формами нации-государства, сочетаются с возрождением локального национализма [6]. По наблюдению английского социолога Энтони Гиденса, это выражается в своеобразном переключении националистических чувств и настроений с национального государства, отступающего под натиском новых отношений и практик, на менее широкие общности регионального и местного плана. Именно отсюда проистекают импульсы, направленные на защиту местной политической автономии и стимулирование культурной идентичности регионального типа. Процесс "локализации национализма" весьма способствует укреплению роли и значения регионов, причем как в Европе, так и за ее пределами. Правда, такого рода национализм следует признать национализмом нового, нетрадиционного типа [7].

Глобализационные системные процессы ведут к появлению ранее не существовавших популяций (расово-этнических, культурно-цивилизационных групп и т. п.), к изменению стратификационной структуры человечества в зависимости от его отношения к общему глобализационному процессу, стиля жизни на планетарном уровне и вызванных этим изменениях в структуре и функциях образования, социокультурного пространства как социального института. Применительно к феномену научного знания очевидно требование возобновления и приведения в соответствие с запросами сегодняшнего дня действующих социокультурных концепций и подходов с тем, чтобы задействовать в качестве стимулирующих факторов как соревнование, так и сотрудничество, объединяющую людей солидарность. Однако, несмотря на ярко выраженный социальный запрос, мировое социокультурное пространство, как отмечают исследователи в данной области, пока не в состоянии удовлетворить все возрастающий спрос

на объем и качество новых систем овладения научным знанием. Налицо возможность разрыва между социальными потребностями в овладении знанием и возможностями их удовлетворения. Научное знание в глобальном масштабе имеет тенденцию становиться консервативным механизмом, не способным эффективно содействовать решению глобальных и других проблем человечества. В результате возникло противоречие между ставшим уже естественным правом человека на получение знаний и традиционной системой образования. Возникает и вопрос о практике формирования модели образовательной системы, в которой могло быть разрешено противоречие между обществом и научным знанием [8].

Обратимся теперь к модернизации системы научного знания нашей страны, которая выступает составной частью либеральных реформ социокультурного бытия Украины в конце XX – начале XXI вв. Отметим генетическое родство и реформ, и модернизации научного знания с процессом глобализации. Причем глобализм в украинском обществе выступает в форме либерального реформирования в целом и, в частности (в сфере знания), – в виде модернизации. В современном мире, где способность быстро адаптироваться к условиям международной конкуренции становится важнейшим фактором устойчивого развития, цель политики модернизации научного знания состоит в обеспечении конкурентоспособности страны на мировом уровне [9: 13].

Такова декларированная вербальная форма политики модернизации научного знания, порожденной условиями глобализации. Факты же свидетельствуют не об улучшении интеллектуальной сферы, но, напротив, о вызывающих большую тревогу негативных тенденциях в системах интеллекта и образования. Так, отмечается снижение объемов инвестиций в образование в Украине в последние годы более чем в 20 раз по сравнению с 1990 годом и связанное с этим резкое ухудшение материально-технической базы образовательных учреждений; продолжающееся разрушение вузовской науки, непосредственно влияющей на качество образования; слабый учет потребностей рынка и перспективных направлений развития экономики; отрыв обучения от производственной базы, и соответственно, от потребностей работодателей и, наконец, отсутствие государственного заказа на специалистов. Нужно признать, что подобные проблемы касаются не только системы получения знаний в Украине, но свойственны всему постсоветскому социокультурному пространству [10: 4].

Между тем, модернизация действительно необходима украинскому научному знанию, и такая потребность осознается самыми широкими кругами украинской общественности. Очевидно, что создание новой, универсально-целостной, парадигмально-холистической концепции научного знания давно уже является актуальным в контексте современных поисков в области концептуализации социокультурного пространства. В связи с этим уместно будет допустить, что методологические и гносеологические поиски обоснования новых концептуальных подходов в социокультурном пространстве выявляют потребность в онтологическом объяснении развития личности в мире, что, собственно говоря, можно без преувеличения назвать единой темой всей мировой философской традиции от древности до наших дней. Отметим при этом, что кризис традиционных форм рациональности, осуществленный в различных философских дискурсах постмодерна, еще больше обостряет вопрос относительно места научного знания в мире. Осмысление роли и места научного знания в современной действительности приводит к выводу, что попытка объяснить и осовременить научное знание посредством его же самого и продуцированных им самим форм в проектах постмодерна столкнулась с рядом серьезных проблем. Самой амбивалентной из данных проблем, в контексте нашего исследования, является выяснение сущности и форм взаимодействия социокультурного пространства и личности в рамках мультикультурного глобализированного сообщества.

Социально-философская мысль на постсоветском пространстве методологически исходит из общепринятого в настоящее время в философском сообществе постулата о смене парадигмы научного знания, который, как показывает опыт, воспринимается сегодня в качестве аксиоматического императива на всех уровнях социокультурного пространства. Тем не менее, несмотря на огромное количество предлагаемых вариантов решения проблемы новой методологии знаний на уровне ее рационального осмысления, можно констатировать, что эти варианты не являются до конца последовательными, поскольку не претендуют на статус и роль социально-философской поддержки социокультурного пространства. Хотя именно новейшие концепции научного знания, объединенные с достижениями социогуманитарных исследований, могут сыграть роль методологической основы для построения новейшего социокультурного мировоззрения, способного функционировать в новой открытой, нелинейной картине мира. При этом очевидно, что эти концепции научного знания с необходимостью должны быть гуманистическими. Системы овладения знанием в глобализированном социокультурном пространстве видятся мультикультурными, причем мультикультурными в широком смысле: предполагающими не только собственно культурные, но и национальные, расовые, религиозные, образовательные, возрастные, гендерные и т. п. различия. Соответственно, сознание человека, возрастающего и образующегося в такой возможно разноликой среде, предполагается толерантным к различного рода отличиям. В таких условиях социокультурное пространство приобретает непреходящие изменения, в результате чего люди получают способность постоянно изменять навыки, обращаясь к новым информационным источникам.

Первое негативное обстоятельство заключается в том, что в контексте социальной стратификации глобальный капитализм характеризуется тенденцией к нарастанию социального неравенства и поляризации общества, а именно: одновременного роста верхушки и дна социальной шкалы. Второе обстоятельство – дальнейшая индивидуализация труда подрывает основы коллективной сплоченности работников индустриальной сферы. В итоге возникает третье обстоятельство – происходит постоянное размывание элементов социально ответственного государства, лишаящего поддержки людей, которые не в состоянии справиться самостоятельно с вызовами жизни. Вместе с тем нарастает угрожающая тенденция социального исключения целых контингентов населения. Становится больше людей, которые из-за низкого уровня знающей активности ничего не стоят ни как производители, ни как потребители. Все это предопределяет высокий уровень кризисных ситуаций в жизни их семей, приводит к личностным кризисам. Углубление социального раскола в современном мире и недейственность общественного договора между трудом и капиталом в индустриальную эпоху в виде социально ответственного государства – все это усиливает неспособность значительной доли людей вписаться в логику доминирующих информационных сетей глобализованного общества. Это приводит к тому, что значительные контингенты населения стремятся найти новый смысл жизни, трансформируя собственную систему ценностей и убеждений. Так появляются новые группы сопротивления социуму – например, религиозный фундаментализм, национализм, локализм, этнический сепаратизм и т. п. Они демонстрируют разрыв с имеющейся социальной логикой, стремятся к автономии от государственных структур, отрицают самоценность частной собственности и капитала, значимость новых технологий. Участников данного "нового" сопротивления проблематично инкорпорировать в имеющийся образ жизни.

Выход из подобной ситуации усматривается в развитии человеческого ресурса: чтобы не допустить отрицательных социальных исходов, нужно не только ответственное управление, но и ответственное общество, обладающее знанием. Путь, которым пойдет социум, зависит от характера социальных институтов, от человеческих ценностей, от носителей новых социальных ролей и их решительности формировать и контролировать судьбу личную и общества.

Нынешние мировая экономика, общество и культура построены на интересах, ценностях, институтах и системах правления, ограничивающих в принципе коллективную креативность, присваивающих плоды информационных технологий и направляющих энергию к сокрушительной конфронтации. Для того, чтобы произошел переход от идентичности сопротивления к идентичности проекта, должна вырасти критическая масса представителей самоорганизованного труда, формирующая основы новой политики. Отличительной чертой этой политики видится объединение информационных технологий с ценностями и проблемами, возникающими из настоятельных нужд и жизненного опыта людей в информационную эпоху. Экстраординарная роль здесь принадлежит новой политике и новой методологии научного знания. Концептуальные изменения в научном знании необходимы, они должны быть составной частью развивающейся общественной системы, которая, в противном случае, обречена на стагнацию и распад.

Развиваясь под влиянием общемировых философских традиций, но, преломляя их через национальный менталитет и систему ценностей, украинская социальная философия выработала ключевые идеи и понятия, органичные для национального мировосприятия и ставшие базовыми для анализа системы овладения знанием. Прежде всего, среди них можно назвать идею всеединства (в славянской философской традиции), или идею соборности (в украинской философской традиции). Исходя из этого, Вселенная представляет собой единое, иерархически организованное целое. Взгляд на мир как на единое целое подразумевает и единую парадигму познания.

Очевидно, что жизнеспособные концепции научного знания должны не только базироваться на национальных традициях и лежащих в их основе мировоззренческих позициях, но также отвечать на вызовы времени. С этих позиций представляется возможным сформулировать основные методологические принципы, на которых могут и должны базироваться основы современных концепций научного знания. Нужно, однако, признать, что часть принципов являются общеизвестными и детально разработанными, однако традиционность не делает их устаревшими и нежизнеспособными. На наш взгляд, требуется дополнить разработанные социально-философской наукой принципы научного знания положениями, продиктованными новейшими изменениями в современном глобализованном социокультурном пространстве. Эти принципы следующие:

1. Принцип самоценности научного знания.

Научное знание формирует, во-первых, личность как таковую, во-вторых, полноценного члена социума. Эти две составляющие должны стать факторами мотивации к овладению знанием для современного общества. Сегодня в Украине в основу социальных реформ кладется, на наш взгляд, малообоснованный и неэффективный принцип – рыночно-прагматистский, или утилитаристский. Этот принцип, прежде всего, ведет к противоречиям в системе получения знаний, в ее основных механизмах. Рыночно-прагматистский подход к научному знанию не способен выполнить даже свою прямую функцию – поставки специалистов тем сферам экономики, где они требуются. Самое важное – этот подход открыто понижает статус знания как такового. Это резко ослабляет мотивацию к получению

знания, и, следовательно, неизбежно понижает его качество. К тому же данный подход не выполняет важнейшую функцию формирования целостной личности гражданина одного из крупнейших государств Европы, каким является Украина.

2. Принцип фундаментальности научного знания.

Он подразумевает развитие на новом уровне давно апробированных подходов и методик овладения знанием: 1) включение в образовательные программы блока основных дисциплин в достаточном объеме (не менее объема советского периода) в качестве обязательного и 2) соблюдение основных дидактических принципов в преподавании (прежде всего принципов системности и последовательности).

Что, на наш взгляд, нуждается в коррекции в процессе реализации этого принципа в новых условиях? Во-первых, необходимо дополнить базовые образовательные курсы дискуссионными вопросами современной науки. Во-вторых, более определенно вписывать получаемые знания в социально-культурный, политико-экономический контекст. В-третьих, усилить синтетическую компоненту в овладении знанием. Опора на принцип фундаментальности научного знания, с учетом коррекций, будет соответствовать и общемировым тенденциям социокультурного развития, где интегративные процессы и комплексные исследования играют все большую роль.

3. Принцип универсальности научного знания.

Данный принцип берет свое начало в образовательных программах, изложенных ренессансными гуманистами, с традициями обязательного изучения древнегреческого и латыни. Несомненно, сами программы устарели, однако во внутренней содержательной их части с позиции внутреннего духовного стержня знаниевый проект Ренессанса несет в себе немало продуктивных для современной культуры идей. "Гуманистическое образование" и сегодня в состоянии предложить несколько существенных, субстанциональных положений, которые могут быть востребованы социокультурной парадигмой.

Прежде всего, следует упомянуть о филологическом аспекте ренессансного гуманизма. Утверждение "классических основ языка" было не только приобщением к "древним языкам" (латыни и греческому), не просто техническое овладение ими, что помогало осваивать античные ценности, но ориентировало на проникновение в иную культурную онтологию. В современном мире, ввиду "обеднения" языковых конструкций, возвращение к классическим основам, приобщение к высокой языковой культуре были бы результативными.

Идея универсального научного знания способствовала разностороннему развитию личности. Ренессансная культура не была культурой специфической, а ренессансный гуманист не был ученым узкой специализации, он стремился к универсальной полноте. И сегодня, в современной мультикультурной ситуации, в процессе возникновения междисциплинарных наук, требующих зачастую обширных познаний во многих смежных областях, идеалом становится ученый-универсал. Таким образом, возрожденческий опыт универсального научного знания, несомненно, актуален и может быть востребован современным социокультурным пространством.

Наконец, провозглашенный ренессансной культурой гуманизм предполагал не просто пристальное внимание к человеку, его природе и экзистенциальным проблемам, но усвоение определенной системы духовных ценностей, что немаловажно в эпоху прагматично-утилитарных правил поведения. Особенно ценно, что при разнообразии оттенков духовно-нравственных рекомендаций все гуманисты были единомышленны в главном – светской ориентации всей системы знания, нацеленной на формирование свободного человека, широко эрудированного, высоконравственного и граждански активного. Таким образом, принцип универсальности научного знания имеет мощное креативное ядро – предполагает формирование мыслящего, знающего интеллигента с широким кругозором и устойчивой системой ценностей (моральными убеждениями), а также с активной гражданской позицией.

4. Принцип мультикультурализма в научном знании.

Современное мультикультурное общество – результат регулируемого обмена различиями. В таком случае "мультикультурализм" – это такое состояние общества, когда индивид имеет равный доступ к различным культурам и может формировать собственную позицию. Что касается этнокультурного плюрализма, то это сосуществование множества культур в одном государстве, когда при явном доминировании одной культуры представители иных культур не подвергаются угрозе, но и не пользуются государственной поддержкой. В первом случае мультикультурализм – это идеология, надстраивающая общенациональные ценности над этническими, провозглашающая определенный канон поведения и четко определяющая границы толерантности. Во втором – это практическая реализация права на своеобразие и свободную, ничем не ограниченную самоидентификацию индивида и, соответственно, государственная политика, направленная на поддержание культурного разнообразия. Глобальное мультикультурное социокультурное пространство – такая форма жизнедеятельности, которая намного расширяет возможности личностного саморазвития, самореализации и самоопределения. Это интегрирующая идея, вокруг которой возможно выстроить стратегию научного знания.

Сегодня возникает социальная потребность в организации целенаправленной работы по формированию мультикультурной личности, сочетающей в себе системные знания в области этнокультуры, гармоничное

национальное самосознание, ориентацию на духовные ценности, толерантность и способность к межэтническому диалогу. Это своеобразный социальный заказ эпохи, настоятельно требующий освоения подрастающим поколением общечеловеческих ценностей, приобщения к культуре других народов, сохранения многовековых традиций, создания необходимых условий для их дальнейшего развития. Все это требует перехода от традиционных систем научного знания к инновационным мультикультурным научным и образовательным пространствам, т. е. такое состояние социокультурной действительности, которое направлено на изменение формы бытия научного знания в пространстве и времени.

5. Принцип толерантности в научном знании.

Становлению мультикультурного сознания способствует воспитание толерантного мировоззрения, в основе которого лежат объективированные смыслы, а мультикультурное сознание, в свою очередь, способствует становлению толерантной личности, т. е. формирует личностные смыслы. Нынешнее научное знание, основанное на позициях повеления и запрещения, формирует (в открытой или скрытой форме) интолерантное сознание. Если интолерантное сознание, воспитуемое в традиционных "неразрешительных" подходах, линейно, однозначно, нетерпимо по отношению к чужому сознанию, то толерантное сознание означает уважение, доброту, любовь, альтруизм. В последние годы философские и социальные исследования во всем мире, и в Украине, в частности, фиксируют тенденцию понижения качества личности человека, особенно его нравственной устойчивости, способности к выживаемости, культурного обустройства собственной жизни. Самые разнообразные источники интолерантности порождают сегодня в украинском обществе насилие, жестокость и отчуждение. Поэтому воспитание толерантности следует рассматривать в качестве неотложной, важнейшей задачи, если хотим сохранить страну, общество, человека и "человеческое в человеке". В то же время путь к толерантности – это серьезный эмоциональный, интеллектуальный труд и психическое напряжение, ибо оно возможно только на основе изменения самого себя. Идея толерантности в современной действительности вынужденно проходит через все социокультурное пространство нашей страны, что в конечном результате должно привести к опыту мультикультурного общения и коммуникации, а в идеале – к толеранизации общественного сознания.

В эпоху глобализации развитию современных концепций социокультурного пространства (и научного знания, как части данного пространства) отводится особая роль. Это связано с тем, что, во-первых, научное знание осталось ведущим элементом общественной гуманистической практики; во-вторых, научное знание несет в себе потенциал развития – результат внутреннего устройства, а не внешнего влияния; в-третьих, будучи включенным в различные системы, научное знание активно функционирует в мультикультурном пространстве. Известный математик, кибернетик и философ, родившийся и получивший свое первое образование на Украине, в г. Днепропетровске, Ю. Шрейдер отмечал: "Самая страшная из грозящих нам катастроф – это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая, т. е. уничтожение человеческого в человеке" [11].

Возможности методологии научного знания для формирования высокого уровня согласия в эпоху глобализации достаточно велики. Внесение в общие принципы социокультурного пространства мультикультурализма и толерантности в качестве социально-философских концепций предоставляет возможности для формирования тех сторон личности, которые выражаются во внутреннем настрое цивилизованно решать все спорные проблемы. Именно в современном глобализованном социокультурном пространстве могут быть сформированы черты сознания и поведения, которые складывают общую жизненную позицию личности, достигаемую через институт научного знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гезалов Ариз Авяз оглы. Трансформация общества в эпоху глобализации : социально-философский анализ / Ариз Авяз оглы Гезалов. – Рос. акад. наук, Нац. акад. наук Азербайджана, Ин-т философии, социологии и права. – М. : Канон+, 2009. – 286 с.
2. Вернадский В. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / В. Вернадский. – М. : Современник, 1993. – С. 533–538.
3. Кузнецов В. Что такое глобализация? / В. Кузнецов // МэиМО. – 1998. – № 2. – С. 13–14.
4. Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству? / Н. Н. Моисеев. – М. : Молодая гвардия, 1999. – 267 с.
5. Гегель как практик и теоретик образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bimbad.ru/docs/hegel.../hegel_vvedenie.pdf.
6. Галецкий В. Ф. Демографические проблемы глобализации : автореф. дисс. канд. эконом. наук : спец. 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством : теория управления экономическими системами ; макроэкономика ; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами ; управление инновациями ; региональная экономика ; логистика ; экономика труда" / В. Галецкий. – Москва. – 2001. – 3 с.
7. Национализм в эпоху глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : All-politologija.ru/all-politologija.ru/.../nacionalizm-v-epoxu-globalizacii.
8. Осипов А. М. Социология образования перед новыми проблемами / А. М. Осипов, В. В. Тумалев. – Омск. – 2003. – 100 с.
9. Круглый стол "Основы научного образования в современной школе" // Педагогика. – 2004. – № 10. – 13 с.

10. Садовничий В. А. Кто заплатит за образование? / В. А. Садовничий // Санкт-Петербургский вестник высшей школы. – 2005. – № 10. – 4 с.
11. Князева Е. Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса / Е. Князева. – М. : ИФРАН, 1995. – 228 с.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Gezalov Ariz Avyaz ogly. Transformatsiya obshchestva v epokhu globalizatsii : sotsial'no-filosofskiy analiz [The Society's Transformation in the Globalization Era : the Social and Philosophical Analysis] / Ariz Avyaz ogly Gezalov. – Ros. akad. nauk, Nats. akad. nauk Azerbaydzhana, In-t filosofii, sotsiologii i prava. – M. : Kanon+, 2009. – 286 s.
2. Vernadskiy V. Zhizneopisanie. Izbrannye trudy. Vospominaniya sovremennikov. Suzhdeniya potomkov [Biography. Selected Works. Contemporaries' Memories. Descendants' Judgments] / V. Vernadskiy. – M. : Sovremennik, 1993. – S. 533–538.
3. Kuznetsov V. Chto takoe globalizatsiya? [What is Globalization?] / V. Kuznetsov // MeiMO [The World's Economics and International Relations]. – 1998. – № 2. – S. 13–14.
4. Moiseev N. N. Byt' ili ne byt chelovechestvu? [To Be or Not to Be to the Mankind?] / N. N. Moiseev. – M. : Molodaya gvardiya, 1999. – 267 s.
5. Gegel' kak praktik i teoretik obrazovaniya [Hegel as a Practitioner and a Theorist of Education] [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu : www.bimbad.ru/docs/hegel.../hegel_vvedenie.pdf.
6. Galetskiy V. F. Demograficheskie problemy globalizatsii [Demographic Issues of Globalization] : avtoref. dissertatsii kand. ekonom. nauk "Ekonomika i upravlenie narodnym khoziaystvom : teoriya upravleniya ekonomicheskimi sistemami ; makroekonomika ; ekonomika, organizatsiya i upravlenie predpriyatiyami, otrasliami, kompleksami ; upravlenie innovatsiyami ; regional'naya ; logistika ; ekonomika truda" / V. Galetskiy. – Moskva. – 2001. – 3 s.
7. Natsionalizm v epokhu globalizatsii [Nationalism in the Globalization Era] [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu : All-politologija.ru/all-politologija.ru/.../natsionalizm-v-epokhu-globalizatsii.
8. Osipov A. M. Sotsiologiya obrazovaniya pered novymi problemami [Sociology of Education before New Challenges] / A. M. Osipov, V. V. Tumalev. – Omsk. – 2003. – 100 s.
9. Kruglyy stol "Osnovy nauchnogo obrazovaniya v sovremennoy shkole" ["Basics of Scientific Education in the Modern School"] // Pedagogika [Pedagogy]. – 2004. – № 10. – 13 s.
10. Sadovnichiy V. A. Kto zaplatit za obrazovaniye? [Who will Pay for the Education?] / V. Sadovnichiy // Sankt-Peterburgskiy vestnik vysshey shkoly [St. Petersburg Higher School Journal]. – 2005. – № 10. – 4 s.
11. Knyazeva E. N. Odisseya nauchnogo razuma. Sinergeticheskoe videnie nauchnogo progressa [The Scientific Mind Odyssey. The Synergistic Vision of the Scientific Progress] / E. N. Knyazeva. – M. : IFRAN, 1995. – 228 s.

Материал поступил в редакцию 08.05. 2015 г.

Ананьева О. П. Розвиток глобалізаційних тенденцій у концептології наукового знання.

У статті розкрито питання концептуальних основ сучасного наукового знання. Проблеми розвитку наукового знання та шляхи оволодіння ним розглянуто у зв'язку з тенденціями глобалізації світу. Представлено методологічні принципи сучасних концепцій наукового знання в рамках соціокультурного простору. Мультикультуралізм і толерантність внесено в загальні принципи соціокультурного простору як соціально-філософські концепції наукового знання.

Ключові слова: глобалізація, глобалізоване суспільство, мультикультуралізм, наукове знання, соціокультурний простір, толерантність.

Ananeva E. P. Globalization Tendencies Development in the Scientific Knowledge Conceptology.

Trends of the mankind's transition to the post-industrial era of civilization contributed to the emergence of a new scientific paradigm of the global development centered in the globalization concept. The development level and the modern technology use in a country is determined not only by the material base development, but mainly – the intellectualization degree of the society and the individual, their capacity to produce, assimilate and apply the new knowledge. Under these conditions, the general scientific knowledge provides the systematic multidimensional interaction of the individual and the society, is becoming one of the most significant social institutions. The material of the study is based on modern concepts of globalization, scientific knowledge and methods of mastering them in the modern socio-cultural space. The research methods are hermeneutic, social, historical, systemic-structural, interdisciplinary approach. In the globalization era, the development of modern concepts of the social and cultural space has the special role. The scientific knowledge is a part of the socio-cultural space. The scientific knowledge is actively operating in the multicultural space. Intolerance breeds violence and alienation in the Ukrainian society. Tolerance should be seen as a major problem. Multiculturalism and tolerance as a social and philosophical concepts provide opportunities to form the personality, which are expressed in the inner attitude in a civilized way to resolve all contentious issues. In today's globalized socio-cultural space consciousness and behavior traits can be formed that add up the overall identity, which is achieved through the institution of the scientific knowledge.

Key words: globalization, globalized society, multiculturalism, scientific knowledge, socio-cultural space, tolerance.